

Чем больше Бай Чжоуи размышлял об этом, тем забавнее ему казалась ситуация — сонливость как рукой сняло.

Из-за того что лег он поздно, на следующее утро подъем дался ему с огромным трудом. Зная о его «утренней несносности», Ли Ао и остальные во время завтрака сидели тише воды, ниже травы.

Чуть позже, перед возвращением, они снова наведались к месту, где обнаружили кровавое пятно. Хотя окрестности прочесали еще ночью, повторный осмотр не принес никаких результатов — зацепок не было.

Потратив на поиски еще половину дня, они были вынуждены сдаться. После полудня отряд вернулся к привычному маршруту патрулирования.

Остаток дня прошел спокойно.

Тратить по два часа на дорогу туда и обратно было слишком накладно, а ситуация с мутантом оставалась неясной. Посоветовавшись, группа решила пока не возвращаться в центр. Днем они патрулировали окраины, а ночевали в пригородной гостинице.

Спустя четыре дня. Полдень.

Отряд припарковал машины на довольно просторной поляне, решив совместить привал с обедом.

— Держи, — Хань Шэн бросил Бай Чжоуи клочок бумаги.

Бай поймал листок. На нем был начертан номер телефона.

— Это мой дальний родственник, — вкратце пояснил Хань Шэн. — Раньше он тоже был поисковиком, но повредил ногу и был вынужден уйти на покой. Сказал, что хочет попробовать. Ему около сорока, характер покладистый.

— Семья у него есть? — уточнил Бай Чжоуи. Старик Гэ был в особом положении, так что лишняя бдительность не мешала.

— И старые, и малые.

Бай Чжоуи кивнул. Убедившись в надежности кандидата, он отошел в сторону, чтобы сделать

звонок. После короткого разговора, подтвердившего, что человек подходит, Бай вернулся на траву. Он собирался переслать номер Мо Юйсяню.

***

Семья Цзоу

Изоляционная комната с толстыми бетонными стенами

Мо Юйсянь был пристегнут к кровати. Рядом с ним стоял старый мастер Цзоу, держа наготове шприц с препаратом.

— Постарайся максимально восстановить в памяти события тех дней. Почувствуй это состояние, попытайся взять его под контроль.

— Да.

— Это лекарство поможет тебе глубже погрузиться в воспоминания, но у него есть побочный эффект — сознание будет путаться.

— Хорошо, — Мо Юйсянь расслабил тело.

Видя, что пациент готов, старик Цзоу ввел препарат. Сделав инъекцию, он отступил на пару шагов, не сводя глаз с мониторов медицинских приборов.

Духовный зверь — это часть души хозяина, однако человек не может управлять им напрямую. Их мысли не связаны тесно, в большинстве случаев они ведут себя как две независимые личности.

Многие люди, пережившие невыносимую травму, подсознательно блокируют воспоминания. Случай Мо Юйсяня был именно таким: его духовный зверь не исчез, он просто потерял связь с носителем. Чтобы призвать его снова, нужно было восстановить этот ментальный мост.

Мо Юйсянь попытался вспомнить.

Он уже не помнил, как всё началось. Его память хранила лишь обрывки: как бабушка в спешке уводила дедушку и мать из дома. В тот момент он совсем не боялся, ведь знал — они сильные и обязательно его защитят.

Очевидно, отец думал так же, потому что долгое время всё еще находил в себе силы играть с ним. Но по мере того как в город врвалось всё больше мутировавших тварей, улыбка

постепенно исчезала с его лица.

Отец начал звонить. Снова и снова, но никто не брал трубку. Когда спустя бесконечное количество попыток ему наконец ответили, вместо слов утешения пришла весть о смерти бабушки.

Юйсянь до сих пор помнил выражение лица отца в ту секунду: нервное напряжение от безответных гудков, мимолетную радость от того, что связь установлена, и внезапное оцепенение от страшной новости...

После этого отец погрузился в долгое молчание. Маленький Юйсянь несколько раз порывался заговорить с ним, но так и не решился.

А потом мутанты ворвались в их дом.

Здание было разрушено, и отцу пришлось бежать, прижимая сына к себе. По дороге он пытался дозвониться хоть до кого-то, на бегу спрашивал встречных о помощи — он был напуган, напуган настолько, что порой забывал о ребенке в своих руках...

Тот путь был залит кровью и усеян растерзанными телами. Это был первый раз в жизни Мо Юйсяня, когда он увидел смерть так близко.

Позже они нашли мать. Она была в пасти мутировавшего зверя, который методично пережевывал нижнюю половину её тела. Она еще была жива. Увидев их, мать на мгновение замерла. Она пыталась что-то сказать, но боль была слишком сильной...

— Кх...

Острая боль пронзила самую глубину его души. Вместе с ней нахлынули первобытный страх смерти, невыносимая горечь утраты и яростная, испепеляющая злоба на этих тварей...

Мо Юйсянь словно снова оказался в том дне. Запах крови вперемешку с вонью вывалившихся внутренностей был невыносим. Он пытался вырваться из этого кошмара, но не мог — лекарство намертво заперло его в прошлом.

Он видел, как отец бросился вперед, пытаясь спасти мать, но он не был ровней мутантам. Вскоре его духовный зверь превратился в кровавое месиво...

Наконец он расслышал, что шептала мать. Она умоляла его бежать. Просила спастись.

Он не помнил, как заставил свои ноги двигаться. Не знал, как ему удалось спастись. Слезы застилали глаза, а ужас парализовал разум. Мо Юйсянь не знал, сколько бежал — он просто не

смел остановиться или оглянуться.

В полузабытьи он услышал, как кто-то упомянул дедушку. Дед всё еще сражался. Юйсянь бросился на поиски.

Он нашел его: дед и группа людей были окружены десятком мутантов. Их духовные звери не справлялись, все они были покрыты глубокими ранами. Дедушка тоже был на краю гибели...

Когда Юйсянь осознал происходящее, его уже захлестнула волна бесконечного гнева. Вместе с яростью его тело окутало черное пламя.

Огромный черный Цилинь в безумном неистовстве бросился в атаку, разрывая врагов, стремясь уничтожить всё вокруг. Его кроваво-красные глаза внезапно впились в Мо Юйсяня...

— А-а-а!

Боль стала невыносимой. Тело Мо Юйсяня свело судорогой, на руках и лбу вздулись вены, он начал отчаянно биться в пугах.

...

— Мо Юйсянь?

— ...Мо Юйсянь!

Сквозь туман небытия до него донесся голос. Юйсянь с трудом сфокусировал взгляд.

— Ты очнулся? Всё в порядке? — лицо старого мастера Цзоу было полно тревоги. Реакция Мо Юйсяня оказалась хуже, чем он предполагал. Если бы не ремни, парень наверняка исцарапал бы себя до крови.

Мо Юйсянь шевельнул губами, но не смог выдать ни звука. У него не было сил даже на то, чтобы просто думать.

Спустя еще полчаса, когда сознание немного прояснилось, он посмотрел на старика Цзоу.

— На сегодня закончим, — сказал мастер.

— Не получилось? — тихо спросил Юйсянь. Старик предупреждал, что шансов всего тридцать процентов.

— Не торопись, — мягко ответил Цзоу. — Это только начало.

Мо Юйсянь хотел расспросить о многом, но слова застредали в горле.

— Полежи еще немного.

Старик Цзоу собрал полученные данные и вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, Юйсянь собрался было сесть, но лежавший рядом телефон завибрировал.

Пришло сообщение от Бай Чжоуи.

«Хорошо», — коротко ответил Юйсянь.

***

На поляне Бай Чжоуи проглотил кусок сухого галета.

«Ты пообедал?» — набрал он.

«Нет».

Бай посмотрел на зажатую в руке сухую галетную печеньку, затем на консервную банку и бутылку воды перед собой. Сначала он выстроил все три предмета в ряд и сфотографировал. Подумав, он убрал консервы, оставил только полпачки галет с водой и отправил снимок адресату.

«Мой обед», — подписал он, добавив жалобный смайлик.

На этот раз ответ пришел не сразу. Статус «Печатает...» то появлялся, то исчезал в течение долгого времени.

Бай Чжоуи не сдержал улыбки. Для такого нелюдимого «молчуна», как Мо Юйсянь, подобные поддразнивания явно выходили за рамки привычного общения. Бай почувствовал, что ведет себя немного коварно.

Наблюдая, как статус «Печатает...» мигнул в шестой раз, Бай в приподнятом настроении собрался продолжить трапезу, но наткнулся на сложный, не поддающийся описанию взгляд Е Сяоцин.

Они сидели совсем рядом, и Е Сяоцин стоило лишь опустить глаза, чтобы увидеть экран его телефона. А уж его недавнее позерство с фотографией и вовсе не было секретом.

Бай Чжоуи одарил его самой нежной улыбкой:

— Тебе ведь тоже уже немало лет...

Е Сяоцин поперхнулся, и на его лице отразилось такое выражение, будто он только что съел что-то крайне противное.

Внезапно у Бая зазвонил телефон. Сначала он подумал на Мо Юйсяня и даже удивился, но, взглянув на экран, понял — звонят из гильдии. Улыбка мгновенно сошла с его лица. Он принял вызов.

— ...Глава города Сунь?

— Именно, — голос на другом конце трубки звучал воодушевленно. — Услышав об истории того отряда, он сильно обеспокоился и объявил в городе награду. Уже откликнулось около пятидесяти-шестидесяти команд, и, скорее всего, соберутся еще. Возвращайтесь. Пусть теперь они занимаются поисками, с таким количеством людей эффективность будет куда выше.

Бай Чжоуи промолчал.

— Капитан Бай?

— Хорошо, — не стал спорить Бай и с улыбкой согласился.

Повесив трубку, он вкратце обрисовал ситуацию отряду. Ли Ао и остальные, хоть и испытали легкое разочарование, втайне вздохнули с облегчением. Вылазки за город — это весело, но прочесывать вшестером такие огромные лесные массивы было непосильной задачей.

Лишь Е Сяоцин выглядел встревоженным. Семья Сунь всегда поддерживала образ великих благодетелей, но их милосердие редко распространялось на подобные мелочи, особенно когда угроза от белых ядовитых носорогов была лишь гипотетической.

«Неужели они узнали, что Бай Чжоуи копает под Сунь Лайбао? Или дело в лечении Мо Юйсяня?»

— Тогда... — все посмотрели на капитана.

— Возвращаемся, — Бай Чжоуи поднялся на ноги.

***

Мо Юйсянь долго всматривался в экран телефона, прежде чем наконец придумал подходящий ответ:

«Возвращайся поскорее».

Он решил, что когда Бай вернется, он приготовит для него побольше еды. Бай Чжоуи не ответил.

«Он обиделся?» — Мо Юйсянь засомневался. Бай так тяжело трудится, а он даже не может сказать ему ничего приятного в ответ. Наверное, Бай Чжоуи злится.

Еще немного подождав и не дождавшись ответа, Юйсянь вышел из комнаты. Раз процедуры на сегодня окончены, он хотел поехать домой.

Он собирался найти старика Цзоу, но, выйдя во двор, увидел две фигуры — одну старую, другую поменьше. Знакомые и одновременно чужие лица.

Глава города Сунь, Сунь Минлян, и его внук.

— Это ты, — Сунь Минлян сразу узнал Юйсяня. На его лице отразилось удивление. — Слышал, ты женился?

Мо Юйсянь промолчал.

— Почему не сказал мне? Если бы я знал, обязательно велел бы подготовить ценный подарок. Как-никак, мы с твоими родителями были в одном поисковом отряде, да и твоя бабушка когда-то заботилась обо мне...

Мо Юйсянь ничего не ответил, лишь холодно смотрел на него.

Сунь Минлян извиняюще улыбнулся:

— Впрочем, верно. В последние годы я обделял тебя вниманием, ты имеешь полное право злиться.

Мо Юйсянь развернулся, намереваясь уйти.

— Подожди, — окликнул его Сунь Минлян. — Хоть сейчас уже поздно, я всё же должен кое-что тебе сказать.

Юйсянь не замедлил шага. Ему не о чем было говорить с этим человеком.

— Ты и вправду думаешь, что знаешь, кто такой Бай Чжоуи?

Мо Юйсянь на мгновение замер.

— Семья Бай, конечно, не чета великим кланам, но в городе их слово имеет вес. Баи всегда славились тем, что горой стоят за своих, а Бай Чжоуи у них — младший сын, которого всегда баловали и опекали... Дядя Сунь не желает тебе зла, но ты никогда не задумывался — почему семья Бай выбрала именно тебя?

Мо Юйсянь, не оборачиваясь, направился напрямиком к лаборатории старика Цзоу.

***

Когда Бай Чжоуи вернулся домой, было всего около двух часов дня. Лучи раннего летнего солнца, теплые и слепящие, заливали весь двор ярким светом.

Успев привыкнуть к тому, что каждый день его встречают теплым светом ламп и ужином, Бай почувствовал себя неуютно в пустом, тихом доме.

Миновав гостиную, он вошел в спальню. Бай как раз раздумывал, не принять ли душ и не переодеться ли перед тем, как ехать за Юйсянем, когда дверь ванной открылась.

Мо Юйсянь вышел, обернутый лишь в одно банное полотенце.

Белоснежная кожа, почти не видевшая солнца, четкие линии талии и бедер, подчеркнутые туго затянутой тканью, и красные полосы на запястьях и щиколотках — следы от фиксирующих ремней...

Вытирая волосы, Мо Юйсянь внезапно обнаружил в комнате постороннего. Его темные глаза, подернутые влажной дымкой после горячей воды, слегка вздрогнули. В следующее мгновение он схватил лежавшую на кровати одежду и скрылся обратно в ванной.

Бай Чжоуи потер нос и первым нарушил тишину:

— Лечение на сегодня окончено?

— М-м, — донесся из-за двери глухой голос Юйсяня.

Бай хотел было расспросить о самочувствии, но краем глаза заметил на кровати пятно другого цвета. Юйсянь в спешке забрал не всё.

Чжоуи некоторое время рассматривал аккуратно сложенную серую ткань. Подойдя ближе, он взял вещь и постучал в дверь ванной:

— Ты кое-что забыл.

В ванной воцарилась короткая, мертвая тишина — Юйсянь тоже осознал пропажу.

Спустя мгновение дверь приоткрылась на узкую щелку. Из темноты высунулась рука с длинными, изящными пальцами и молниеносно выхватила вещь из рук Бая.

<http://bllate.org/book/16108/1585807>